

ФИНАНСОВЫЕ КРИЗИСЫ И ЭКОНОМИКА РОССИИ

Финансовое напряжение в США воскресило в нашей памяти события десятилетней давности, которые потрясли Россию. Дефолт 1998 года – расплата за глобализацию, в которой мы – полноценные участники

Григорий Герасимов, доктор исторических наук, сотрудник Института общественного проектирования (г. Москва)

По счетам обычно платят наиболее слабые экономики и государства. Именно так случилось с Россией десять лет назад, в 1998 году. Тогда финансовый кризис начался в Таиланде в 1997 г. Он быстро распространился на Малайзию, Индонезию, Филиппины и Южную Корею.

Связи России со странами Юго-Восточной Азии были незначительными, они составляли не более 1–2% внешнеторгового баланса и, казалось бы, никак не могли повлиять на нашу экономику. Однако в середине 90-х южнокорейские банки вкладывали деньги в высокодоходные и высокорисковые программы России. В условиях кризиса корейцам пришлось изъ-

ять свои активы. Эти средства были относительно невелики, но для слабой экономики они оказались той каплей, которая и привела ее к банкротству.

Первая половина 90-х годов прошла в мучительных рыночных преобразованиях. Усилилась финансовая зависимость правительства России от олигархов и международных организаций. Для получения кредитов правительство РФ и Банк России ежегодно вынуждены были согласовывать свою экономическую политику с МВФ. «Приходилось ежегодно утверждать наш федеральный бюджет в МВФ. Фактически страна была на грани потери государственного суверените-

Особенно выгодна была «пирамида» ГКО олигархам, получившим возможность без особого труда получать баснословные прибыли. Государственные краткосрочные облигации, выпускавшиеся на срок до трех месяцев, имели удивительно высокую годовую ставку, иногда превышавшую 200 процентов. Эти удивительные ценные бумаги приносили легкие деньги, причем без риска, поскольку имелись гарантии российского правительства. В конечном итоге именно ГКО привели российское правительство к катастрофе. Но в первые годы они были невероятно выгодны: «Оставалось лишь сидеть и наблюдать, как стремительно растут ваши деньги», – вспоминает Дэвид Хоффман, авторитетнейший американский журналист, в то время глава Московского бюро «Вашингтон пост». Не имея возможности выплачивать высокие проценты, правительство было вынуждено выпускать новые и новые ГКО, чтобы с их помощью возвращать государственный долг.

В конце июля была произведена конвертация ГКО на 22,5 млрд руб. в евробонды на 6,435 млрд долл. за более чем 15% годовых. В июле МВФ выделил первый транш нового стабилизационного кредита в размере 4,8 млрд долл., а МБРР предоставил 1,5 млрд долл. на структурную перестройку. Таким образом, только за счет названных операций с марта по август внешний долг России вырос на 16,7 млрд долл. Плюс 133 млрд долл. на начало года. Привлеченные и заимствованные средства ушли исключительно на поддержку рубля и выполнение срочных обязательств Правительства, т.е. на предупреждение финального обвала, которого все равно не удалось избежать. Это и была цена дефолта. За ошибки правительств далекой от нас Юго-Восточной Азии в 1998 году парадоксальным образом заплатила Россия.

15 и 16 августа Россия официально обратилась за финансовой помощью к странам «семерки», но получила отказ. В воскресенье – 16 августа – премьер Сергей Кириенко доложил президенту

«Мы не ожидаем кризисных условий в РФ, кратковременный недостаток ликвидности будет компенсирован Центральным банком», - заверяет министр финансов Алексей Кудрин

та», – вспоминает сегодня Владислав Сурков, ныне зам. главы администрации Кремля.

Главные рыночные реформы были формально осуществлены, но долгожданного роста экономики не произошло. Первые признаки экономической стабилизации появились только в 1997 г., когда ВВП за год вырос почти на 1%. Рост продолжился и в 1998 году, но в августе грянул дефолт.

Слабое государство было не способно жить по средствам и тратить в соответствии с утвержденным бюджетом. Выход нашлся в создании системы постоянных заимствований. Были введены государственные казначейские обязательства (ГКО). По этим ценным бумагам платились большие проценты. В ноябре 1997 года, при первых раскатах азиатского кризиса, доходность поднялась до 30%, в декабре – до 40%. В мае 1998 года она достигла 80%, а перед самым дефолтом – более 100% в год.

В отличие от распространенных в то время финансовых «пирамид» строителями «пирамиды ГКО» были не мошенники, а правительство.

Август 1998 года. Борис Ельцин в телевиступлении затронул тему падения отечественного производства. «Это произошло потому, – разъяснил Борис Николаевич, – что Яков Уринсон (в то время министр экономики и одновременно вице-премьер правительства Российской Федерации – авт.) просидел всю жизнь в лабораториях, и, когда его посадили министром, он с точки зрения науки все знает, а практики не знает, не ориентируется, и потому он отстал и мы все вслед за ним отстали».

Предпринимались попытки разрешить ставшие очевидными трудности при помощи иностранных заимствований. С октября 1997 г. с рынка еврооблигаций было привлечено более 5 млрд долл., в том числе 3,75 млрд – только в июне 1998 г. Однако каждое новое размещение происходило при худших условиях.

о безнадежности попыток удержать ситуацию под контролем и предложил признать неплатежеспособность России. Ельцин предоставил правительству и Центробанку свободу действий.

На следующий день, 17 августа 1998 года, из заявления правительства российские граждане узнали, что страна стала банкротом и не имеет возможности исполнять свои долговые обязательства. Было заявлено об отказе от «валютного коридора». Банки прекратили выдачу денег со срочных счетов своих частных клиентов, многие крупнейшие частные банки признали свой крах.

За четыре месяца цены на продовольственные товары повысились на 63%, на непродовольственные – на 85%. Реальные доходы населения за один сентябрь уменьшились на 31%. Произошло значительное сокращение рабочих мест, выросла безработица. Спад ВВП в 1998 году составил 6%, инфляция достигла 84%. Банковская система лежала в руинах. Актриса Елена Сафонова говорила в

то время: «Меня, как и всех, обворовали. И если раньше я считала себя средним классом, то сейчас с уверенностью могу сказать, что я – беднейшая часть населения. У меня не было кризиса, не было его ни у моих друзей, ни у многих людей, подобных мне. Кризис был у Них. Но они выстроили нас, как пионеров, и сказали: «Давайте деньги».

Кризис отразился на всех сферах жизни общества, привел к снижению всех показателей. В обществе стали распространяться упаднические настроения и слухи о скором вымирании нации.

Несмотря на пессимистические настроения, дефолт 1998 г., нанесенный в целом удар по российской экономике, способствовал оздоровлению ее реального сектора. С октября 1998 г. наметились положительные тенденции – начала оживать отечественная индустрия. За счет снижения заработной платы рабочих снизилась себестоимость продукции и повысилась ее конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынке. Рост ВВП в 1999 г. составил 5,2%, а в 2000-м уже 8,3%. Повышение цен на нефть на мировом рынке подтолкнуло процесс, но этот факт не был главным и решающим в наметившемся движении вперед. Экономика поразительно быстро вышла из кризиса.

Это стало неожиданностью для большинства экономистов. За очень короткое время ситуация значительно улучшилась. Правительству удалось остановить неуправляемую девальвацию рубля, восстановить платежную систему страны, частично вернуть вкладчикам их сбережения. Была существенно сокращена имевшаяся задолженность по выплате зарплат и пенсий.

Период непрерывной борьбы с кризисом закончился. В условиях устойчивого экономического роста нужна была другая стратегия. Первым ее необходимо осознано правительство В. Путина, сформированное в августе 1999 года. Была укреплена финансовая составляющая экономики. Если в конце 1999 года золотовалютные запасы составляли всего 12 миллиардов долларов, то к началу 2008 года их объем составил около 476 млрд долл. По количеству золотовалютных резервов Россия прочно укрепилась на третьем месте в мире. Академик РАН В. Ивантер заметил по этому поводу: «Некоторые эксперты утверждают даже, что страна оказалась в ситуации «голландской болезни», когда

денег много и от них надо избавляться, так как эта болезнь стимулирует инфляцию и прочие неприятные вещи. Я же утверждаю, что никакой «голландской болезни» у нас нет. Денег много вообще никогда не бывает. «Голландская болезнь» – это не много денег, а неумение управлять ими».

Стремительно росли валютные запасы страны, составившие Стабилизационный фонд. В совокупности с наращиванием золотовалютных резервов это обеспечивало возможность предотвращения кризисных ситуаций в финансовой сфере.

Имея значительные доходы от экспорта нефти и газа, Россия активизировала процесс выплаты внешнего долга. В 2005 году большие суммы внешнего долга Россия погасила досрочно. В 2006 году был погашен долг Парижскому клубу: закрылась последняя страница в кредитной истории СССР. Россия из банкрота, которым она была в 1998 году, превратилась в страну с устойчивой и надежной финансовой системой.

Конечно, никакой Стабфонд не может заменить здорового долгосрочного экономического роста, ориентированного, прежде всего, на внутренний рынок, а не на продажу за рубеж нефти и газа. Поэтому устойчивая экономика рассматривалась как главная гарантия от повторения кризиса и основа основ сильного и уважаемого в мире государства. Ориентиром экономического роста стала программа по удвоению ВВП к 2010 году.

Постепенно накапливались элементы нового социально-экономического устройства. Возникали малые, средние и крупные фирмы, появлялись инициативные, смелые предприниматели и менеджеры, готовые самостоятельно принимать решения. Людей, способных эффективно действовать в условиях рынка, оказалось намного больше, чем можно было ожидать от страны, три поколения которой вообще не знали, что такое рынок. В России активно формировался современный предпринимательский слой, конкурентная среда, инновационный тип хозяйствования. Новый российский бизнес – это сотни и тысячи компаний, главным образом в перерабатывающем несырьевом секторе, в машиностроении, строительстве, сельском хозяйстве и секторе услуг; компаний, ориентированных на внутренний рынок, интегрированных в

национальную экономику и фактически составляющих ее основу.

В 2003 году произошел перелом в настроениях западных инвесторов. Как отмечал журнал «Эксперт», «крупный иностранный капитал созрел для перехода из состояния «наблюдать и пробовать» в состояние «активно инвестировать».

В 2007-м экономика страны добилась самого большого прироста ВВП за последние 7 лет – 8,1 процента. По итогам года по объему ВВП, рассчитанному по паритетной покупательной способности, Россия опередила такие страны, как Италия и Франция, и вошла в семёрку крупнейших экономик мира. Государственный внешний долг сократился до 3 процентов ВВП, что считается одним из самых низких и лучших показателей. Созданы значительные финансовые резервы, защищающие страну от внешних кризисов и гарантирующие исполнение социальных обязательств в будущем. В целом обеспечена макроэкономическая устойчивость и финансовая самостоятельность. За предшествующие восемь лет накопленный объём иностранных инвестиций в российскую экономику вырос в 7 раз. А в течение последних двух лет в России наблюдался настоящий инвестиционный и потребительский бум. В 2007 году был отмечен рекордный абсолютный приток капитала в Россию – 82,3 миллиарда долларов.

Наибольший вклад в прирост всего промышленного производства в 2007 году внесли обрабатывающие производства. Структура экономики стала другой, постепенно меняясь в положительную сторону. Россия медленно, но уходит от сырьевой направленности экономики. В стране вырос внутренний спрос – главный двигатель экономики и гарант ее устойчивости.

Конечно, определенные риски остаются. Например, в связи с кризисом западные инвесторы могут изъять деньги, вложенные в Россию, и это нанесет существенный удар по отечественной экономике. Спекулятивные инвестиции – наше слабое место. Российское правительство, похоже, пока не вполне осознает эту проблему. Однако сегодняшнее экономическое положение России коренным образом отличается от того, каким оно было в 1998 году. У нас есть большие шансы выйти из мирового финансового кризиса с минимальными потерями. Не Россия будет платить по чужим счетам.